

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Понятия «краеведение», «художественное краеведение» сформировались в России во второй половине XIX века. До 1917 года в России существовало общественно-культурное движение, получившее название отечествоведение. Центром его стало созданное в 1845 году Русское географическое общество. На основе отечествоведения возникло родиноведение. В школах были введены курсы отечествоведения и родиноведения, выпущены специальные учебники. Журнал «Учитель» в 1870 году писал: «Отчизноведение дает обильную пищу уму и чувствам, широкий простор для правильного понимания и сознательного патриотизма» [8, с. 3]. В 1908 году приступило к работе «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта». Членами его стали учителя, художники, учащиеся гимназий, студенты, врачи, писатели, ученые. Часто результатом их деятельности было создание местных музеев, в том числе и школьных, которые назывались «Музей местного края». Большое место занимало художественное краеведение: изучение памятников архитектуры, жизни и творчества местных художников, писателей, артистов, знакомство с местными народными промыслами, народным искусством. В начале XX века на Алтае изучению истории региона уделяли большое внимание архивариус Барнаульского архивного бюро Н.С. Гуляев (1851-1918 гг.) и Г.Д. Няшин (1871-1943).

Николай Степанович Гуляев - архивариус Главного управления Алтайского округа, краевед. Родился в Петербурге, где служил его отец С. И. Гуляев. С 1859 жил в Барнауле, окончил Барнаульское окружное училище, Томскую гимназию (1871 г.), года учился в Петербургском и Казанском университетах. В 1881 году вернулся в Барнаул, заведовал типографией, принадлежавшей отцу. Н.С. Гуляев изучал историю Сибири, горного дела, участвовал в археологических раскопках. Н.С. Гуляев стоял у истоков создания Общества любителей исследования Алтая, основанного в 1891 году.

Георгий Дмитриевич Няшин – архивист, краевед, окончил Омскую гимназию и Московский университет. До 1917 г. – адвокат в Барнауле, с 1917–1919 гг. – заместитель председателя Барнаульского окружного суда, 1920–1932 гг. – на архивной работе, 1931–1933 гг. – сотрудник музея, 1934–1937 гг. – преподаватель немецкого языка, истории, литературы в Пospелихинской средней шко-

ле и в ряде учебных заведений Барнаула. Г.Д. Няшин был членом Общества попечения о начальном образовании в Алтайском отделе Русского географического общества, где избирался ученым секретарем в комиссии по охране памятников старины в Барнауле. Г.Д. Няшин – автор первой книги по истории Барнаула и статей о памятниках Барнаула в первой Сибирской энциклопедии 1929 года.

В советское время художественному краеведению не уделялось необходимого внимания: преобладали историческое и археологическое направления. Алтайский край не стал в этом смысле исключением. Однако, художественное краеведение, на наш взгляд, связано с освоением понятия «наивное искусство». Наивное искусство – часть народной культуры, часть самодеятельного художественного изобразительного творчества, определенный творческий метод, то есть искусство, получившее название «примитив». Наивное искусство развивалось на Алтае с 1930-х годов. «Особенности наивного искусства не выделяется из общего понятия «примитив», интерес к которому зародился на рубеже XVIII-XIX веков. Э. Тейлор, А. Хайн выделяют примитив как особую культуру» [4, с. 19]. В России изучением примитива занималась основанная в 1921 году Комиссия по изучению примитивного искусства, в 1927 г. преобразованная в Кабинет по изучению примитивного искусства и детского творчества при Физико-психологическом отделении Российской Академии Художественных наук. В те же годы в Ленинграде проводилась научная работа по изучению примитива в искусстве народов Севера при институте восточных языков им. А.С. Енцидзе [4, с. 19-20]. С 1960-х годов не только в России, но и в Европе прошла новая волна увлечения наивным искусством, «связанная с потребностью в позитивных впечатлениях от художественной продукции» [2, с. 33]. Краеведы Алтая практически не исследовали этот вид народного искусства до 1990-х годов, в то же время интерес к историческому краеведению углублялся и усиливался в связи с изучением истории Великой отечественной войны. Победа в этой великой войне вызвала в регионах России повышенное внимание к местным памятникам культуры и искусства: война показала, какой разрушительной силой она обладает, уничтожая культурное наследие страны, война показала, что культурное наследие, культурные ценности надо уметь хранить, изучать и популяризировать. Подобный настрой в учительской, школьной и студенческой среде подпитывался и правительственным указом 1948 года об установлении портретных бюстов дважды героев Советского союза на их родине. Например,

в городе Барнауле первым скульптурным памятником стал бюст летчику П.А. Плотникову (1920-2000 гг.), родившемуся на Алтае. Первые мемориальные доски на зданиях, в которых жили участники-герои Отечественной войны и на исторических памятниках архитектуры в столице Алтайского края Барнауле были установлены в 1949 году, стихийно образовавшимся местным добровольным обществом охраны памятников истории и культуры. Членами этого общества стали преимущественно школьники и студенты. Деятельность общества широко распространилась на районы края: в сельских школах стали создаваться музеи истории района, истории Отечественной войны 1941-1945 годов, основывались первые сельские картинные галереи, фонды которых составляли дарения местных художников, также формировались школьные художественные галереи. Активными дарителями и основатели подобных галерей явились художники, участники Отечественной войны Ф.А. Филонов (1920-2007 гг.), Г.А. Белышев (р. 1922 г.), М.Я. Будкеев (р. 1922 г.) и многие другие. Так развивалось историческое и возрождалось художественное краеведение в Алтайском крае. Этот процесс, начиная с 1970-х годов, шел параллельно с развитием и формированием понятия «культурное наследие» в теории и в практике выявления памятников.

Европа опережает Россию в теоретической, правовой и практической разработанности культурного наследия [6, с. 16]. Это связано с деятельностью международных организаций таких, как ЮНЕСКО: термин «культурное наследие» был принят на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 16 ноября 1972 г., где впервые приводится состав культурного наследия: «Культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение» [5].

Динамику развития понятия «культурного наследия» ученые связывают с процессами глобализации. Исследователь К.Е. Рыбак считает, что ориентация на замену частного (культурная ценность) общим (культурное наследие) устремлена к воссоединению культурных ценностей в единое культурное пространство. Тем самым, делает вывод К.Е. Рыбак, навязывается восприятие культурных ценностей различных социальных групп как общемирового культурного наследия, это грозит «обесцвечиванием, рассредоточением, рассеива-

нием, смешением, упадком и смертью самобытных культурных проявлений» [7, с. 29-35]. В проблеме сохранения культурного наследия определяется тенденция от «памятникоохранительного» подхода к комплексному. Культурное наследие активно внедряется в экономический сектор. Понятие «культурное наследие» расширено понятиями «культурный ландшафт», «мемориальный ландшафт», «цифровое наследие», «художественное наследие», «нематериальное наследие».

Художественное краеведение активизировалось с конца XX века, когда одним из современных направлений научной мысли гуманитарного знания становится исследование «повседневности», эта проблема связана с образовательной и музейной сферами. Можно обратиться к зарубежному опыту, например, японскому. В 1980-х годах на острове Хоккайдо площадью 83 тыс. кв. км было расположено около 30 городов, примерно, 160 поселков городского типа, около 30 деревень, в этом регионе существовало 240 музеев. Основными направлениями музейной деятельности на острове Хоккайдо являлись: стационарная выставка по тематике истории своего края; научно-исследовательская работа; повседневная деятельность – лекции, трудовые занятия, работа со школьниками начальных и других классов. Японские музеи подчинены Министерству просвещения, сотрудник японского музея именуется «Школьный учитель». В японских музеях распространен визуальный показ (показ слайдов, фильмов и телефильмов на универсальном экране и галография); практикуются такие формы занятий, где участники могут имитировать старину, например, выполняя такие задания: «Игрушки, которыми играли наши мамы», «Давайте изготовим каменные и деревянные орудия и попробуем использовать их в жизни». Для музейных научных сотрудников малых региональных музеев на о. Хоккайдо в XX в. представляли интерес предметы, относящиеся к периоду до 1960 года; эти предметы бесплатно представлялись жителями города, поселка. Люди приносили в музей старые сковороды, чайники, изношенные рукавицы и другие вещи, выходящие из употребления в повседневной жизни. Музейные работники всех благодарили, затем систематизировали и включали предметы в экспозиции, демонстрирующие повседневность быта, жизни ближайших лет. В этом подходе важно отметить такую ценность, как реализация преемственности поколений. Музеи острова Хоккайдо – это одна из эффективных форм «малых» региональных (локальных). Значительная заявка на становление художественного краеведения была сделана в Алтайском крае в начале XXI века: были из-

даны книги для чтения по художественному краеведению, учебные пособия в помощь учителю, художественные энциклопедии и словари [1]. Особое место в художественном краеведении Алтая заняло изучение наивного искусства, в котором реализуется потребность самодеятельных художников обратиться к зрителю с сокровенными переживаниями. Органичность – главный признак авторов наивной живописи, например Д.А. Галанина: самые трагические сюжеты представлены им в светлых радостных красках природы, во всем ее многообразии, мир природы прекрасен и гармоничен! Человек – нарушитель этой гармонии, он же всей душой тяготеет к ее восстановлению. Таков тезис произведений Д.А. Галанина [3, с. 1].

Внедрение программ художественного краеведения в образовательные процессы школьных и других учебных заведений – актуальная задача не только научной общественности, но и соответствующих органов, например Управлений по образованию и делам молодежи. Культурное наследие является ценным, духовно-эстетическим ресурсом развития туристской индустрии в регионе. И здесь нельзя пренебрегать развитием художественного краеведения.

Библиографический список

1. *Биобиблиографический словарь: Художники Алтайского края: в 2 томах* / отв. ред. В.С. Олейник, науч. ред. Т.М. Степанская, сост. Бордюкова Н.А. и др. Барнаул: ОАО Алтайский дом печати, 2005.
2. *Богуславская И.Я. Народное искусство* / И.Я.Богусловская// Авангард и его русские источники. Германия: Баден-Баден, 1993.
3. *Жизнь и быт крестьянства 30-х годов XX века в картинах алтайского художника-самоучки Д. Галанина* [аннотированный каталог – биография] / под ред. Т.М. Степанская, составитель А.Л. Усанова. Барнаул: Алт. ун-т, 2011.
4. *Калужникова Н.П. Развитие тенденций наивного искусства в декоративно-прикладных росписях конца XIX-начала XX в. (на примере творчества вологодских мастеров)* / Н.П.Калужникова // Мир науки, культуры, образования. Раздел «Искусствоведение». Горно-Алтайск, 2012. № 1(32).
5. *Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.)* // Свод нормативных актов ЮНЕСКО: Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. Москва, 1991.

6. *Курьянова Т.С.* Культурное наследие: смысловое поле и практика / Т.С.Курьянова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2011. № 2.

7. *Рыбак К.Е.* Принципы музейного права (историко-правовые аспекты) / К.Е.Рыбак // Культура: управление, экономика, право. 2006. № 2.

8. *Степанская Т.М.* Служили отечеству на Алтае / Т.М.Степанская. Барнаул, 1998.

М.А.Тимофеева

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ ИДЕИ ДО ВОПЛОЩЕНИЯ

Профессия дизайнера требует особого мастерства и навыка, а тем более профессия, связанная с дизайном костюма. Необходима практика, поэтому многие студенты уже с первых курсов начинают совмещать учебный процесс с реальным творчеством: пробовать силы, реализовывать мастерство и воплощать фантазии!

Творчество всегда было выражением человеческих чувств, устремлений, взаимоотношений, и всегда оно будет отражать присущие современнику черты, его мироощущение.

В основе слова «творчество» лежит слово «творить», а творить – это вечный поиск, труд и стремление к осознанию непознанного. Известно, каким бы великим ни было произведение искусства, оно не удовлетворит внутреннюю потребность в красоте, в познании. Желания и видение человека столь же безграничны и необъятны, сколь безгранична вселенная.

Творческий процесс — чрезвычайно сложное, порой необъяснимое явление, но его можно подвергнуть некоторому анализу. В дизайне важно знать, как происходит придумывание и фантазирование и каким образом достигается результат.

На первых этапах дизайнеру необходимо развивать ассоциативное мышление, которое проявляется в преобразовании предметных, абстрактных и психологических ассоциаций в графические поиски решений объекта. Ассоциативное мышление в творческом процессе очень важно. Способность дизайнера к такому мышлению является основой творчества, так как любое произведение